

После двух дней осторожных расспросов и наблюдений великий мастер Хуэймин выяснил, что Лянь Фэн по-прежнему остаётся наследным принцем. Император ещё жив, и Лянь Фэн не узурпировал трон, поэтому он всё ещё наследный принц.

Однако у наследного принца есть одна странность: он не любит, когда его называют «Ваше Высочество», предпочитая, чтобы к нему обращались «Ваше Величество». Он также не любит называть себя «одиноким», предпочитая использовать «Мы».

Мастер Хуэймин предположил, что это связано с тщеславием наследного принца. Все его действия продиктованы именно этой чертой характера.

Например, сам мастер Хуэймин в молодости не любил, когда его называли «маленький монах», предпочитая, чтобы его звали «высокий монах». Он также не любил называть себя «бедным монахом», предпочитая «старый монах».

Естественно, все эти странности мастер Хуэймин не осмеливался проявлять открыто, держа их лишь в своих мыслях.

Зная о склонности наследного принца к внезапным вспышкам гнева, мастер Хуэймин понимал, что если он проявит свои мысли, его голова окажется на плахе.

Оба они находились в резиденции князя.

Присутствие наследного принца в доме князя Линя не было чем-то необычным, так как его нынешняя должность не предполагала ни командования армией, ни управления государством. Он был всего лишь слугой, подающим чай.

Необычным было присутствие мастера Хуэймина.

Мастер Хуэймин сейчас был на грани отчаяния. Два дня назад в его храм Линъюнь ворвалась группа людей, каждый из которых излучал необычайную жестокость. Они называли себя пятым ранговым теневым стражем наследного принца и захватили его территорию.

Вся область Линь была велика, но не было места более подходящего для размещения людей, чем храм Линъюнь.

Мастер Хуэймин не осмелился отказать. Он хорошо понимал, что если он откажется служить наследному принцу, его голова окажется на городской стене.

— Ваше Величество, — произнёс мастер Хуэймин, — что Вы прикажете?

Лянь Фэн холодно опёрся подбородком на руку, его узкие глаза устремились на ближайшее озеро:

— В ближайшее время оставайся в резиденции. У княгини есть пустая молельня, ты временно поселись там.

Мастер Хуэймин замер.

Лянь Фэн тут же нахмурился, его голос стал ещё более нетерпеливым:

— Ты чем-то недоволен?

Мастер Хуэймин поспешно ответил:

— Как прикажете, Ваше Величество. Этот бедный монах не смеет быть недовольным.

Лянь Фэн равнодушно произнёс:

— Если кто-то причинит вред княгине, отвечай тем же.

В последние дни Лянь Фэн думал о том, как незаметно убить Юнь Яо, но Юнь Яо большую часть времени находился во дворе князя Линя. Теневые стражи Лянь Фэна могли бы справиться с этим, даже если бы Юнь Яо спрятался на небесах. Если Лянь Фэн захотел бы убить его, стражи справились бы.

Однако слишком подозрительная смерть могла бы насторожить князя Линя, вызвав его подозрения.

Лянь Фэн презирал князя Линя, но вынужден был признать, что его бдительность была немного выше, чем у его сыновей.

Мастер Хуэймин почтительно ответил:

— Как прикажете.

Лянь Фэн постучал длинными пальцами по каменному столу:

— Ты можешь идти.

Мастер Хуэймин никогда раньше не останавливался в чужом доме — не потому, что ему не предлагали, ведь иметь у себя просветлённого монаха было бы честью для любого.

Просто он не хотел.

Как могла молельня княгини, такая маленькая, вместить такого великого мастера, как он?

Но сейчас у него не было выбора. Его храм Линъюнь превратился в один из опорных пунктов людей наследного принца, его жизнь и смерть находились в руках наследного принца, и он вынужден был подчиниться его тирании.

Мастер Хуэймин вздохнул. Он наконец осознал, что не стоило связываться с таким человеком, как наследный принц. Он хотел перехитрить его, но его хитрость была настолько глубокой, что мастер Хуэймин просто не мог с ней справиться.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как увидел Юнь Хуаня, идущего в его сторону.

Юнь Хуань искал Лянь Фэна и совсем не ожидал встретить мастера Хуэймина.

Раньше мастер Хуэймин не раз наказывал Юнь Хуаня, так что тот втайне называл его «старым лысым монахом» и «старым Фахаем».

Увидев мастера Хуэймина, Юнь Хуань почувствовал тревогу, опасаясь, что сегодня мастеру что-то не понравится в нём, и он снова придумает способ, чтобы княгиня наказала его.

Юнь Хуань сложил ладони вместе:

— Мастер Хуэймин.

Увидев Юнь Хуаня, подавленное настроение мастера Хуэймина немного улучшилось.

Хотя он не смог справиться с наследным принцем, он вполне мог справиться с этим молодым господином, только начинающим свой путь.

Мастер Хуэймин кашлянул:

— Седьмой господин, как поживаете?

Юнь Хуань хотел лишь поскорее уйти от него:

— В последнее время всё хорошо.

— Этот старый монах в ближайшие дни будет читать молитвы и благословлять резиденцию, временно остановлюсь здесь. Если у вас, седьмой господин, возникнут вопросы по буддийским учениям, можете обратиться ко мне.

Юнь Хуань: «...»

Хотя Юнь Хуань переписал немало сутр, он не углублялся в изучение буддизма, можно сказать, не изучал его вовсе.

Обсуждение буддийских учений с этим старым лысым монахом было бы для него хуже, чем домашний арест.

Он был слегка раздражён, решив просто отделаться общими фразами:

— Если возникнут вопросы, обязательно обращайтесь к мастеру.

Мастер Хуэймин, только что напуганный наследным принцем, увидев, что Юнь Хуань тоже не рад его присутствию, решил воспользоваться моментом, чтобы показать свою власть, доказав, что он всё ещё великий мастер Хуэймин:

— Кхм, тогда я сообщу княгине, чтобы она напомнила вам, седьмой господин, в ближайшее время больше изучать буддийские сутры.

Услышав это, Юнь Хуань понял, что переписывать сутры ему не избежать.

В этот момент раздался голос Лянь Фэна:

— Мастер Хуэймин, разве вы не знаете, что в резиденции князя Линя сейчас находятся важные гости? Седьмой господин каждый день занят приёмом гостей, у него нет времени изучать буддийские сутры.

Седые усы мастера Хуэймина задрожали, и он обернулся.

Как и ожидалось, он увидел холодное лицо Лянь Фэна.

Юнь Хуань знал, что мастер Хуэймин был злопамятен. Слова Лянь Фэна были настолько резкими, что даже князь Линь не осмелился бы так разговаривать с этим мастером, у которого были тысячи последователей.

Юнь Хуань слегка кашлянул:

— Гуньи, не будь так груб с мастером.

Лянь Фэн поклонился мастеру Хуэймину, его лицо оставалось бесстрастным:

— Прошу прощения.

Мастер Хуэймин почувствовал горечь. Он даже не сделал ничего плохого этому молодому господину Юню, просто слегка поддел его словами, чтобы выплеснуть свою тоску по дому, а наследный принц уже появился.

Как он мог позволить себе, чтобы наследный принц кланялся ему? Хотя он много раз представлял, как наследный принц почтительно кланяется ему, когда это действительно произошло, мастер Хуэймин почувствовал, что это сокращает его жизнь.

Он тут же вскочил, чтобы поддержать Лянь Фэна:

— Нет, нет. Это я был неосторожен. Раз в резиденции князя Линя сейчас много дел, седьмой господин должен заниматься важными делами. Обсуждение буддийских учений можно отложить на потом.

Юнь Хуань с удивлением наклонил голову.

Мастер Хуэймин сложил ладони и посмотрел на Юнь Хуаня:

— Амиабха, я пойду.

Юнь Хуань наблюдал за удаляющейся фигурой мастера Хуэймина:

— Лянь Фэн, тебе не кажется, что мастер Хуэймин сегодня ведёт себя странно?

— Нет, я видел его всего два раза, не могу судить о его характере.

Юнь Хуань сказал:

— Может быть, он спешит к моей матери, поэтому сегодня был снисходителен к нам. Лянь Фэн, никогда не ссорься с ним. Мои старшие братья и даже мой отец, такие грубые люди, всегда вежливы с мастером Хуэймином, что говорит о его силе. Если ты его обидишь, он может наложить на тебя проклятие, и это будет плохо.

Лянь Фэн усмехнулся:

— Я никогда не верил в такие вещи. Человек с чистой душой не пострадает от злых сил.

Юнь Хуань с уважением посмотрел на Лянь Фэна.

Все эти мистические вещи князь Линь и его старшие братья тоже презирали, считая, что лучше полагаться на себя, чем на монахов и даосов. Однако, сталкиваясь с мастером Хуэймином, обладающим сверхспособностями, они не осмеливались проявлять своё пренебрежение, хотя и не почитали его.

Для Юнь Хуаня Лянь Фэн был совсем другим.

Юнь Хуань сказал:

— Отец только что сообщил, что принц и принцесса племени Бошань придут днём, и мы должны подготовиться к встрече.

Лянь Фэн недовольно спросил:

— Ты тоже пойдёшь?

Согласно обычаю, для встречи племени Бошань нужно было проехать двадцать ли на лошади. Юнь Хуань был слаб здоровьем, и Лянь Фэн помнил, что в прошлой жизни Юнь Хуань не поехал, а встретил Мо На Чи через несколько дней случайно.

Юнь Хуань кивнул:

— Не только я, но и моя мать тоже поедет. Поскольку здесь находится наследник маркиза Цзин, всё должно быть официально и с соблюдением этикета, чтобы не показать, что область Линь слишком близка с племенем Бошань.

<http://bllate.org/book/16217/1456446>